

## ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

### К проектам федеральных законов о внесении изменений в ст. 63, 263, 264 Уголовного кодекса Российской Федерации

**Б.А. СПАСЕННИКОВ** – профессор кафедры уголовно-исполнительного права ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор;

**С.Б. СПАСЕННИКОВ** – соискатель кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России, помощник депутата Архангельского областного собрания депутатов

Президент России на заседании Госсовета Российской Федерации 29 июня 2007 г. указал на недостаточное научное и законодательное обеспечение противодействия преступлениям, совершаемым в состоянии опьянения. 21 июля 2008 г. Председатель Правительства России В.В. Путин указал на необходимость внесения соответствующих изменений в УК РФ.

На основании результатов научно-исследовательской работы «Опьянение и его уголовно-правовое значение» нами были разработаны и внесены в Архангельское областное собрание депутатов проекты постановлений, направленных на усиление уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения. Архангельское областное Собрание в установленном порядке приняло соответствующие постановления:

1. Постановление областного собрания от 06.02.2006 г. № 1611 «О законодательной инициативе Архангельского областного собрания депутатов по внесению проекта федерального закона “О внесении изменения в часть 1 статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации”».

2. Постановление областного собрания от 26.06.2008 г. № 1840 «О законодательной инициативе Архангельского областного собрания депутатов по внесению проекта федерального закона “О внесении изменения в статью 263 Уголовного кодекса Российской Федерации”».

3. Постановление областного собрания от 26.06.2008 г. № 1841 «О законодательной инициативе Архангельского областного Собрания депутатов по внесению проекта федерального закона “О внесении изменения в статью 264 Уголовного кодекса Российской Федерации”».

1. Постановление областного собрания от 06.02.2008 г. № 1611 «О законодательной инициативе Архангельского областного собрания депутатов по внесению проекта федерального закона “О внесении изменения в часть 1 статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации”» получило официальную поддержку Правительства Российской Федерации, Верховного Суда России и законодательных органов власти 17 субъектов Российской Федерации. Оно внесено в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации и в установленном порядке находится на соответствующей стадии законодательного процесса.

Мы считаем целесообразным представить вниманию требовательного читателя журнала обсуждение

терминологии, используемой в проекте закона. Полагаем, что устоявшееся словосочетание «состояние опьянения» спорно с точки зрения юридической техники. Опьянение (по ст. 23 УК РФ) – состояние, при котором у лица в результате употребления алкоголя (наличие абсолютного этилового спирта в концентрации 0,3 г и более на 1 л крови и 0,15 мг и более на 1 л выдыхаемого воздуха), наркотических средств или других одурманивающих веществ (определяемое в порядке, установленном Правительством Российской Федерации), нарушается осознанно-волевое поведение во время (в момент) совершения преступления. То есть опьянение – состояние лица, а словосочетание «состояние опьянения» – «состояние состояния лица». Считаем, что данное словосочетание противоречит русскому юридическому языку. В законе предлагается использовать собственно термин «опьянение» в соответствующем падеже.

2. Постановление областного собрания от 26 июня 2008 г. № 1840 «О законодательной инициативе Архангельского областного Собрания депутатов по внесению проекта федерального закона “О внесении изменения в статью 263 Уголовного кодекса Российской Федерации”»; получило официальную поддержку Верховного Суда России и законодательных органов власти 5 субъектов Российской Федерации. Сейчас оно находится на рассмотрении в Правительстве Российской Федерации.

В ходе обсуждения указанного законопроекта субъекты Российской Федерации вносят свои предложения. Полагаем, что одно из вносимых предложений по уточнению характера опьянения противоречит действующему законодательству. Коллеги полагают, что опьянение возникает при употреблении алкоголя или наркотиков. Эти предложение противоречит ст. 23 УК РФ, согласно которой опьянение – состояние, которое возникает в результате употребления алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ. То есть состояние опьянения может наступить в результате произвольного употребления одурманивающих веществ, не относящихся к алкоголю или наркотикам. В этой связи в проектах ст. 263, 264 УК России целесообразно сохранить родовое понятие «опьянение» без указания конкретного опьяняющего вещества (алкоголь, наркотики, другие одурманивающие вещества). Кроме того, развитие химической науки может привести к созданию новых психомиметиков, вызывающих опьянение.

3. Постановление областного собрания от 26.06.2008 г. № 1841 «О законодательной инициативе Архангельского областного Собрания депутатов по внесению проекта федерального закона “О внесении изменения в статью 264 Уголовного кодекса Российской Федерации”» получило официальную поддержку Верховного Суда России, Департамента обеспечения безопасности дорожного движения МВД России и законодательных органов власти 5 субъектов Российской Федерации.

Мы руководствовались тем, что опьянение субъекта преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, имеет особую общественную опасность. В результате осознанно-волевого опьянения лица, непосредственно управляющего автомобилем, другим механическим транспортным средством, причиняется смерть или тяжкий вред здоровью человека. При этом лицо должно и могло предвидеть, что в результате осознанно-волевого приема алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ у него уменьшаются объем воспринимаемой информации, скорость реакции, нарушаются внимание, координация, иные высшие психические функции, в результате чего возможно наступление тяжких последствий. Законодательство многих стран предусматривает более суровое наказание за совершение транспортного преступления в опьянении.

После поступления Постановления Архангельского областного собрания депутатов от 26 июня 2008 г. № 1841 в Правительство Российской Федерации, в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был направлен уже правительственный проект федерального закона «О внесении изменения в ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Концепция нашего законопроекта сохранилась – введение состояния опьянения в качестве квалифицирующего признака деяния, предусмотренного ст. 264 УК РФ. Однако с технико-юридической стороны более верной является первичная позиция Архангельского областного Собрания депутатов, а не Правительства Российской Федерации.

Норма, предложенная Правительством Российской Федерации, имеет следующую структуру:

1. Основной состав.
2. Квалифицированный состав.
3. Особо квалифицированный состав.
4. Особо квалифицированный состав.
5. Особо квалифицированный состав.
6. Особо квалифицированный состав.

Примечание.

Норма, предложенная Правительством Российской Федерации, имеет следующую структуру:

1. Основной состав.
2. Квалифицированный состав.
3. Особо квалифицированный состав.
4. Особо квалифицированный состав.
5. Особо квалифицированный состав.
6. Особо квалифицированный состав.

Примечание.

Считаем, что наличие четырех особо квалифицированных составов преступления в одной норме противоречит традициям отечественного уголовного законодательства.

Нами внесено соответствующее предложение в профильный комитет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, которое, полагаем, позволит избежать указанных неточностей.

## Критерии оценки степени исправления осужденных: какими им быть?

**И.А. ЯНЧУК** – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права  
ВИПЭ ФСИН России

Действующий УИК РФ в ст. 8 закрепляет принцип индивидуализации исполнения наказания. Безусловно, его реализация немыслима без всестороннего, детального изучения личности осужденного, его поведения в местах лишения свободы. Конечно же, невозможно всецело и полностью исследовать личность человека, в том числе и осужденного, так же как нельзя применить и отдельную уникальную меру воздействия, соответствующую его индивидуальным особенностям. Однако необходимо, насколько это возможно, максимально приблизиться к данной цели. Пенитенциарная наука не обошла стороной данный вопрос. Вследствие этого разработаны методики и процедуры изучения личности, которые влияют на изменение объема воздействия на осужденного. Совершенно очевидно, что важнейшей из них является процесс оценки степени исправления осужденных, происходящий в форме аттестации. Однако, несмотря на почти сорокалетнюю практику его осуществления, законодательная регламентация этого процесса отсутствует. Данный факт до сих пор порождает дискуссии о критериях, которые должны учитываться при оценке степени исправления осужденных. Кроме

того, и в правоприменительной практике отсутствует единая позиция по данному вопросу, что влечет субъективизм и формализм при проведении аттестования осужденных. Вследствие этого представляется целесообразным принять участие в существующей дискуссии и предложить свои пути для решения актуальной на сегодняшний день проблемы.

Изучая вопрос определения степени исправления осужденных, нельзя не учитывать многочисленные научные исследования в данной области.

Опираясь на исправительно-трудовое законодательство, Г.П. Байдаков выделяет следующие критерии исправления осужденных: примерное поведение и соблюдение режимных требований, честное (добросовестное) отношение к общественно полезному труду, участие в политико-воспитательных мероприятиях и отношение к ним, добросовестное отношение к обучению в общеобразовательной школе и ПТУ<sup>1</sup>. Вместе с тем следует отметить, что данные критерии традиционны для советского исправительно-трудового права<sup>2</sup>. Однако они получили свою долю критики. Так, например, А.А. Лакеев обращает внимание на избыток оценочных понятий, от которых, по его мне-